

— Впрочем, то, что мы не можем найти дверь, имеет и свои плюсы, — сказал Се Жэнь. — Будем ломать всё подряд, мир за миром, а заодно поглядим, что за чертовщину замышляет Цзюин.

Возможно, услышав имя Цзюина, всё это время находившийся без сознания Тянь Уцзи вдруг невнятно промычал. На его руках вздулись синие вены — казалось, он изо всех сил пытается выхватить меч, но из-за слишком долгого заточения его тело одеревенело, точно изваяние. Се Жэнь приподнял его веко и, посмотрев на помутневший, лишенный мысли зрачок, нахмурился:

— Рассудок к нему так и не вернулся, а он уже в таком буйстве... Не собирается ли он обратиться демоном?

— Не похоже, — отозвался Фэн Цяньсюэ. — Уровень самосовершенствования Тянь Уцзи невероятно высок. Раз Цзюин сумел его подчинить, он непременно попытался бы захватить его разум, однако потерпел неудачу. И причина тому одна.

Цзюин — это зло, но даже самое свирепое порождение тьмы не способно овладеть сердцем, предельно искренним и чистым, лишенным желаний и помыслов.

Се Жэнь взглянул на Тянь Уцзи:

— Хотя люди часто твердят, будто готовы жить и умереть ради Великого Дао, эти речи слышишь так часто, что на ушах мозоли нарастают. И не верилось, что в мире и впрямь найдется тот, чье сердце прозрачно, как чистая вода. Впрочем, верно: из тех двоих, в кого ранее вселился злой дух... о том, что по фамилии Цзинь, и говорить нечего, да и у Ло Мэйшэна хватало и желаний, и раскаяния, и одержимости. Само собой, Цзюину было легко найти в них брешь.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— А каково твоё сердце?

— Моё? — Се Жэнь поддержал Тянь Уцзи и пошел дальше. — Моих думок, желаний и устремлений, пожалуй, в тысячи раз больше, чем у Ло Мэйшэна. Так что мне остается полагаться лишь на этот меч, чтобы сдерживать Цзюина — на сердце в груди надежды мало.

— Хорошо, — произнес Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь от неожиданности аж поперхнулся. До этого он всё немного нервничал, гадая, как ответить, если тот спросит, о чем же он так думает и чего желает. И уж точно не ожидал услышать короткое «хорошо». Погодите, и что значит это «хорошо»? Неужели тебе ни капельки не интересны любовные переживания пылкого юноши?

Фэн Цяньсюэ ускорил шаг:

— Идём в следующий мир.

Се Жэню ничего не оставалось, кроме как проглотить готовые сорваться с языка слова... На самом деле он и сам толком не знал, как объяснить. Он обнажил меч Сяояо и только заполнил его пламенем, как неподалеку произошло нечто странное: с облаков с диким ревом обрушился ураганный ветер!

Оглушительный раскат грома разорвал небосвод.

Фэн Цяньсюэ вместе с Тянь Уцзи молниеносно отскочил назад, лишь чудом увернувшись от обрушившейся прямо на них исполинской волны! Песчаный берег у них под ногами заходил ходуном, словно брошенная в бурлящее море доска. Се Жэнь одной рукой крепко схватил Фэн Цяньсюэ за рукав, а другой занес меч Сяояо и изо всех сил ударил им вниз. Огненный всплеск с грохотом впился в землю, однако на этот раз мир не рухнул. Напротив, не угасающее Пламя красного лотоса наперегонки хлынуло на поверхность воды, бушуя и мечась во все стороны, едва не опалив бессознательного даоса Тяня.

— Чтобы удержать Тянь Уцзи, Цзюин, похоже, приложил к этому миру куда больше усилий, — заметил Фэн Цяньсюэ.

Они подхватили Тянь Уцзи с двух сторон и вместе взмыли в воздух на мече. Гром всё так же непрерывно гремел над самым ухом, а капли дождя, подобные острым клинкам, стегали по щекам, причиняя жгучую боль. Се Жэнь сказал:

— Вода прибывает всё быстрее. Неужели он вздумал утопить нас здесь?

Фэн Цяньсюэ без лишних слов вытащил из мешочка цянькунь несчастного водного демона и точным движением швырнул его прямо в море:

— Разведай дорогу!

Спавший до этого водный демон успел только ошеломленно сообразить:

— А?

В следующий миг гигантская волна залила ему полный живот воды, и он мгновенно сгинул в бушующем хаосе.

«...»

Се Жэнь предостерег:

— Это место пропитано темной скверной и злом. Водный демон, небось, счастлив до беспамятства, будто вернулся в родные края. Не боишься, что он воспользуется случаем и сбежит?

— Не сбежит, — уверенно ответил Фэн Цяньсюэ.

— Это ещё почему? — не понял Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ бросил на него взгляд:

— Угадай.

Бушующий ураган, ливень, вспышки молний и раскаты грома — явно не лучшее место для загадок. Но что поделать, если младший господин Се только-только познал первую любовь и находился на той не поддающейся никакой логике стадии, когда возлюбленный кажется бесконечно милым, что бы ни делал? Поэтому он принялся изгаляться в похвалах:

— Потому что под твоим чутким руководством он осознал свои ошибки, исправился, решил начать жизнь демона с чистого листа и, конечно же, не станет предавать твоё доверие.

Фэн Цяньсюэ повернул левую ладонь, на которой то проявлялась, то исчезала серебряная нить:

— Потому что я держу его за жизненную жилу. Так что у него выбор простой: либо послушание, либо смерть.

Се Жэнь: «...»

«Какой грозный, со своим характером... Мне нравится».

Огромные волны продолжали реветь, вздымаясь всё выше! У Се Жэня почти не было опыта в любовных делах, поэтому только когда стоящий напротив него человек вымок до нитки... точнее, превратился в мокрый, прекрасный белый бутон, до него наконец дошло, что следовало бы укрыть его от дождя. Он тут же воздвиг защитный барьер, но, как назло, стоит только создать барьер — и дождь с неба вдруг прекратился.

— А это ещё почему? Неужели это все уловки, на которые способен Цзюин? — удивленно спросил Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ посмотрел на морскую гладь:

— Это водный демон.

— И у этого водного демона хватает сил, чтобы остановить бурю и ливень? — усомнился Се Жэнь.

— Как ты сам сказал, погрузиться в море для него — всё равно что вернуться домой. На собственной территории его возможности куда шире, — произнес Фэн Цяньсюэ. — Идет.

Едва он договорил, как из морской пучины вынырнула черная тень и заорала во все горло вопящим голосом:

— Спасите! Цзяожэни хотят меня убить!

— Эх, — поцокал языком Се Жэнь, — стоило похвалить за умения, как тут же такой вид... Да уж, перехвалили.

Пока он это говорил, он уже взмыл вперед, подхватил водного демона и взмахом меча отбил атаку преследователей, после чего вернулся обратно в воздух.

Из воды плотным строем поднялся отряд численностью около трехсот человек — мужчины и женщины невиданной красоты, но с лицами, пышущими жадой крови. За каждым из них тянулся длинный рыбку хвост. Это было племя цзяо.

Водный демон судорожно сжимал в кулаке жемчужину — её он только что выковырял из огромной раковины на дне моря. Называлась она «жемчужина Синлан». Стоило створкам раковины разверзнуться, как эта жемчужина начинала поднимать бурю на небесах и на земле, вызывая непрекращающиеся грозы и цунами.

Всё еще не опомнившись от страха, водный демон запричитал:

— Я едва успел вытащить жемчужину, как на меня накинута эта орава цзяожэней! Я хотел было их перебить, но побоялся, что Цюн... молодой господин Фэн скажет, что я убиваю без разбора, вот и пришлось уносить ноги!

Фэн Цяньсюэ взял жемчужину Синлан и обвел взглядом цзяожэней внизу:

— Они не куклы.

— И темной обиды на них нет — самые обычные представители племени цзяо, — добавил Се Жэнь. — С чего бы им быть связанными с Цзюином?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Племя цзяо прекрасно и хрупко: их слезы превращаются в жемчужины, голоса дивно поют, а сами они искусны в ткачестве. Им следовало бы беззаботно жить в море, однако в этом мире слишком много злодеев, привыкших наживаться на них. Немало было жестокостей и жестоких расправ, отчего в сердцах цзяо скопилось много обид. Естественно, их легко соблазнить злым духам.

Се Жэнь спустился на мече пониже, но не успел и слова вымолвить, как в него полетел град серебристых стрел!

— Эй! — Се Жэнь увернулся от выстрелов. — Мы с вами ни враги, ни обидчики, с чего вдруг сразу нападать насмерть?

Один из цзяожэней с ненавистью крикнул:

— Ты хочешь выжечь это море!

Се Жэнь спешно попытался объяснить:

— Да помилуйте, откуда у меня силы выжечь целое море? Я всего лишь хотел выжечь дорогу, чтобы поскорее выбраться наружу.

Но стоило ему заговорить о выходе, как цзяожэни впали в еще большую ярость. Видя, что надвигается новый тучепад стрел, Се Жэнь вынужден был отступить к Фэн Цяньсюэ:

— И что теперь делать? Слушать они не желают, а убивать их нельзя.

— Чего они боятся больше всего? — спросил Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь ответил:

— Во-первых, боятся, что море выжгут. Во-вторых, боятся, что откроется путь во внешний мир. А в целом — боятся, что их нынешняя спокойная жизнь разрушится, и им снова придется скитаться, скрываться и дрожать за свою жизнь.

— Верно, — Фэн Цяньсюэ вытащил из мешочка цянькунь моток прочной веревки. — Этот мир настолько прочен и упруг, что даже твой огонь красного лотоса не смог его прожечь. Подозреваю, это как-то связано с мастерством ткачества цзяожэней. Раз убивать их нельзя, ступай и свяжи их всех, а потом спокойно допросим.

Се Жэнь согласился:

— Ладно. Ты береги себя и даоса Тяня.

Фэн Цяньсюэ кивнул, глядя, как тот стремительным вихрем несет к морской глади. Водный демон тоже стоял в воздухе и глазел на зрелище. В душе его от любопытства всё горело, и он наконец не утерпел:

— Ситуация ведь такая опасная, надо действовать быстро. Почему же бессмертный сам не вступит в бой?

Возможно, отдавая должное заслуге с жемчужиной Синлан, Фэн Цяньсюэ снизошел до ответа:

— Для практики. Случай редкий.

К тому же с нынешними способностями Се Жэня справиться с этими цзяожэнями было проще простого. На этот раз ему потребовалось даже меньше четверти часа, чтобы сноровисто связать их всех в одну длинную связку. Возглавлявший их мужчина-цзяожэнь в красном одеянии непрестанно осыпал его ругательствами: насколько прекрасно было его лицо, настолько грязными были его слова. Се Жэнь без церемоний заткнул ему рот какой-то тряпкой и ухмыльнулся:

— И откуда в тебе столько злости?

<http://bllate.org/book/18374/1766329>